

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9262-е заседание

Пятница, 17 февраля 2023 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Фрейзьер (Мальта)

Члены:

Албания	г-н Ходжа
Бразилия	г-н ди Алмейда Филью
Китай	г-н Чжан Цзюнь
Эквадор	г-н Перес Лус
Франция	г-н де Ривьер
Габон	г-жа Кумби Миссамбо
Гана	г-н Агъеман
Япония	г-н Исикианэ
Мозамбик	г-н Афонсу
Российская Федерация	г-н Небензя
Швейцария	г-жа Берисвиль
Объединенные Арабские Эмираты	г-н Абу Шахаб
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
Соединенные Штаты Америки	г-н Миллс

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-05030 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Беларуси, Германии и Украины.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: помощника Генерального секретаря по Европе, Центральной Азии и Северной и Южной Америке в Департаменте по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департаменте операций в пользу мира г-на Мирослава Йенчу и Специального представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на минских переговорах в 2015–2019 годах Его Превосходительство г-на Мартина Сайдика.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Слово предоставляется г-ну Йенче.

Г-н Йенча (*говорит по-английски*): Сегодняшнее заседание проводится ровно за неделю до того дня, когда исполнится год с момента вторжения России на Украину. Хотя за прошедший год мы стали свидетелями огромных страданий и разрушений, сегодня мы также хотели бы напомнить о том, что вооруженный конфликт продолжается на Украине с 2014 года. Ровно год назад с сообщением по этой же теме перед Советом Безопасности выступила заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства Розмари Дикарло (см. S/PV.8968). Она предупредила о растущей напряженности вокруг Украины и напомнила всем заинтересованным сторонам о настоятельной необходимости в полной мере задействовать существующие механизмы для предотвращения эскалации.

Членам Совета Безопасности известно, что в течение предыдущих восьми лет Организация Объединенных Наций формально не участвовала в работе ни одного из механизмов, связанных с мирным

процессом на Украине, таких как «нормандский формат». Организация Объединенных Наций не была приглашена в качестве участника различных переговоров в Минске или самих соглашений 2014 и 2015 годов. Организация Объединенных Наций также не участвовала в деятельности по выполнению, осуществлявшейся в рамках Трехсторонней контактной группы при ведущей роли Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Те, кто был непосредственно вовлечен в процесс переговоров и реализацию принятых в его рамках решений, имеют больше возможностей для оценки достижений и сложностей в управлении этим процессом. О его интенсивности свидетельствуют усилия, затраченные на организацию многочисленных заседаний и дискуссий, в том числе заседаний на уровне лидеров государств, проведенных в «нормандском формате», а также регулярных заседаний рабочих групп Трехсторонней контактной группы по политическим, гуманитарным и экономическим вопросам, а также по вопросам в области безопасности, которые подпадают под действие соглашений.

Несмотря на отсутствие какой-либо формальной роли в рамках минского процесса, Организация Объединенных Наций на протяжении многих лет последовательно и всесторонне поддерживала осуществление Минских соглашений и связанных с ними мер в соответствии с резолюцией 2202 (2015) и заявлением Председателя от 6 июня 2018 года (S/PRST/2018/12). Организация Объединенных Наций неоднократно заявляла о своей всесторонней политической поддержке всех участников «нормандской четверки» и других дипломатических усилий. В соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций Организация оказывает поддержку некоторым рабочим группам в рамках возглавляемой ОБСЕ Трехсторонней контактной группы при поступлении соответствующих запросов и в надлежащих случаях.

Кроме того, Организация Объединенных Наций делилась своим глобальным опытом и оказывала экспертную поддержку Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в восточной части Украины, в том числе в вопросах, касающихся наблюдения за прекращением огня, женщин, мира и безопасности, а также в других областях. Страновая группа Организации Объединенных Наций осуществляла постоянную координацию со Специальной мони-

торинговой миссией на местах в отношении вопросов, связанных с обеспечением безопасности, гуманитарного доступа и прав человека в районах, не контролируемых правительством, с тем чтобы оказать помощь всему нуждающемуся населению. Вновь выражаем признательность ОБСЕ за сотрудничество в этой области.

При этом следует отметить, что на протяжении всего этого периода и к настоящему времени Организация Объединенных Наций на последовательной и принципиальной основе поддерживает независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины в пределах ее международно признанных границ согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи.

Начало в 2014 году на востоке Украины вооруженного конфликта было самым серьезным испытанием для ОБСЕ за все время ее существования — по меньшей мере до событий, которые начали разворачиваться в феврале прошлого года. В то время заслуживает признания тот факт, что Организация приняла соизмеримые этому кризису беспрецедентные меры реагирования. С момента своего создания Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ на Украине предоставляла по линии своих более 1000 наблюдателей важнейшую информацию о нарушениях на местах режима прекращения огня в соответствии со своим мандатом по поддержанию диалога, снижению напряженности и предотвращению дальнейшей эскалации. Я хотел бы отметить важную работу, которую зачастую в весьма сложных условиях проводили руководство и сотрудники Специальной мониторинговой миссии до того, как она прекратила свою деятельность.

Несмотря на еще более серьезные проблемы, возникшие в связи с вторжением в прошлом году России на Украину и обострением напряженности во всем регионе, ОБСЕ остается важным участником деятельности по обеспечению безопасности в Европе. В этой связи я хотел бы напомнить, что в своей резолюции ES-11/4 от 12 октября 2022 года Генеральная Ассамблея призвала государства-члены и международные организации, включая ОБСЕ, поддержать деэскалацию нынешней ситуации и мирное разрешение конфликта, руководствуясь при этом уважением суверенитета и территориальной целостности Украины. В соответствии с главой VIII Устава Организация Объединенных Наций продолжает работать на взаимодополняющей основе со

всеми созданными для решения проблем безопасности региональными организациями и механизмами, включая ОБСЕ, во всем Евразийском регионе.

Задолго до того, как ситуация на Украине переросла в нынешнюю трагедию, Организация Объединенных Наций подчеркивала важность проявления всеми сторонами политической воли и в то же время предупреждала все соответствующие стороны об опасности беспечного отношения к выполнению Минских соглашений, а также о рисках, сопряженных с неурегулированием конфликта. Кроме того, Организация Объединенных Наций использовала все возможности, в том числе в Совете, чтобы настоятельно призвать все стороны избегать любых противоречащих духу и букве соглашений односторонних шагов, которые могли бы привести к углублению разногласий.

В своем выступлении на открытых прениях по вопросу о конфликтах в Европе Генеральный секретарь предупредил нас о том, что мы не должны воспринимать мир и процветание в Европе как нечто само собой разумеющееся (см. S/PV.7886). Он отметил также, что до тех пор, пока мирные соглашения не подписаны и не выполнены, опасность возобновления насилия сохраняется. Именно это показал опыт осуществления минского процесса: невозможно достичь мира лишь за счет подписания соглашений. Нам необходимо добиться устойчивого и реального мира, который позволит устранить коренные причины конфликта, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права. Это особенно важно с учетом сложности нынешней ситуации на Украине, а также ее последствий для будущего архитектуры европейской безопасности и, более того, самого международного порядка.

Для достижения устойчивого мира необходим инклюзивный, транспарентный и конструктивный процесс, подкрепленный жизнеспособной структурой, которая в настоящее время отсутствует. Любой подлинный процесс должен проходить при всестороннем и равноправном участии женщин и с учетом мнения широких слоев населения и гражданского общества. Как неоднократно заявлял Генеральный секретарь, Организация Объединенных Наций готова поддержать все конструктивные усилия по установлению мира на Украине в соответствии с Уставом и нормами международного права.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Йенчу за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Сайдику.

Г-н Сайдик (*говорит по-английски*): Спустя почти четыре года после моего предыдущего выступления (см. S/PV.8516) я имею честь вновь выступить перед этим органом и поделиться своим опытом участия в минском переговорном процессе в качестве Специального представителя Действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине, а также в составе Трехсторонней контактной группы; я занимал эту должность с 2015 по 2019 год.

Сегодняшнее заседание проходит спустя ровно восемь лет после принятия резолюции 2202 (2015), в которой Совет, подтвердив, в частности, свое полное уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Украины, не только одобряет Комплекс мер по выполнению Минских соглашений от 12 февраля 2015 года, но и приветствует декларацию, с которой выступили в тот же день лидеры «нормандской четверки», и выраженную ими неизменную приверженность выполнению Минских соглашений.

В ходе своего предыдущего выступления в Совете Безопасности я подчеркнул, что конечной целью наших усилий должно быть полное выполнение Минских соглашений, альтернативы которым не существует. Я был убежден в этом на протяжении всех четырех с половиной лет моей работы в качестве главного координатора Трехсторонней контактной группы. В состав Трехсторонней контактной группы входили три стороны: Украина, Российская Федерация и Специальный представитель.

В соответствии с установившейся практикой в ходе каждого заседания Группы к обсуждениям предлагалось присоединиться представителям отдельных районов Донецкой и Луганской областей, если три стороны принимали соответствующее решение. Когда в июне 2015 года я сменил свою предшественницу, швейцарского дипломата Хайди Тальявини, членом Трехсторонней контактной группы со стороны Украины был второй президент Украины Леонид Кучма. Его поддерживал целый ряд бывших и действующих видных украинских политических деятелей, таких как бывший премьер-министр Евгений Марчук, бывший секретарь Совета национальной безопасности Владимир Горбулин, Виктор Медведчук, который ра-

нее занимал в том числе пост главы администрации г-на Кучмы, а также заместитель спикера Верховной Рады Ирина Геращенко.

Когда в 2020 году Леонид Кучма покинул Трехстороннюю контактную группу, его преемником стал первый президент Украины Леонид Кравчук, который был одним из представителей, подписавших принятые в декабре 1991 года Беловежское соглашение и Алма-Атинскую декларацию. В июне 2015 года членом Группы со стороны России был посол Азамат Кульмухаметов. В декабре 2015 года президент Путин назначил представителем России в рамках Трехсторонней контактной группы бывшего спикера Госдумы и бывшего министра внутренних дел Бориса Грызлова.

Хотя всеобъемлющее прекращение огня должно было вступить в силу в полночь 15 февраля 2015 года, в стране продолжались тяжелые бои, особенно вокруг Дебальцево, что вызывало серьезную озабоченность на международном уровне. Эти опасения были отражены также в резолюции 2202 (2015), в пункте 3 которой Совет призывает «все стороны обеспечить полное выполнение «Комплекса мер», включая предусмотренное в нем всеобъемлющее прекращение огня».

Поскольку тяжелые бои продолжались в течение всего лета 2015 года, я лично стремился сделать все возможное для снижения числа жертв, особенно среди гражданского населения, и для достижения в конечном счете прекращения огня. Этого удалось добиться в сентябре 2015 года — в начале учебного года, — и режим прекращения огня действовал около двух недель; это стало настоящим прорывом, поскольку мы убедились в том, что прекращение огня возможно. Наиболее стабильные и эффективные условия прекращения огня удалось согласовать моей преемнице Хайди Грау в июле 2020 года, в разгар пандемии коронавируса.

В 2015 и 2016 годах благодаря выдающимся переговорным навыкам Эртугрула Апакана, который в то время занимал пост Главного наблюдателя Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ и координатора рабочей группы по вопросам безопасности, были подписаны соглашения об отводе тяжелых вооружений, разминировании и разъединении. Под руководством преемника Апакана Халита Чевика были согласованы также зоны разъединения. Кстати, и г-н Чевик, и г-н Апакан, как и я, являются бывшими постоянными представителями в Нью-Йорке.

К сожалению, сторонам не хватило политической воли для выполнения этих соглашений. Кроме того, Специальная мониторинговая миссия, сотрудники которой не были вооружены, сталкивалась с определенными ограничениями, прежде всего из-за самих масштабов операции — в среднем в восточной части Украины по обе стороны от линии соприкосновения, протяженность которой составляла примерно 480 километров, были размещены около 750 наблюдателей, — не говоря уже об отсутствии доступа к определенным участкам территории, таким как двусторонняя граница, и особенно к некоторым частям отдельных районов Донецкой области.

В 2017 году имели место серьезные события, которые шли вразрез с буквой и духом Минских соглашений.

Во-первых, в марте 2017 года были резко прекращены экономические связи по обе стороны от линии соприкосновения: я имею в виду блокаду и экономическое эмбарго, введенные с одной стороны, и так называемое «внешнее управление», навязанное компаниям, находившимся под юрисдикцией Украины, со стороны отдельных районов, а также прекращение железнодорожных перевозок.

В декабре 2017 года Россия после предварительного предупреждения отозвала своих членов из так называемого Совместного центра по контролю и координации (СЦКК), который был размещен в городе Соледар в контролируемой правительством части Донецкой области. СЦКК имел ключевое значение для осуществления деятельности, которую я бы назвал ежедневным урегулированием конфликтов на всей линии соприкосновения.

Поскольку стороны все больше отдалялись друг от друга, усилия координаторов рабочих групп, занимавшихся вопросами безопасности, экономики и гуманитарной деятельности — моих коллег, о которых я уже упоминал, г-на Апакана и г-на Чевика, а также моих немецких коллег г-на Пера Фишера и г-на Ульриха Бранденбурга и швейцарского коллеги г-на Тони Фриша, — были в основном направлены на смягчение последствий этого углубляющегося раскола для населения по обе стороны от линии соприкосновения.

Стремясь действовать в духе резолюции 1894 (2009) от 11 ноября 2009 года, мы сосредоточили усилия на защите гражданского населения. За эти

годы число жертв среди гражданского населения значительно сократилось, а 2019 год стал первым годом, когда из-за действий, связанных с конфликтом, не погиб ни один ребенок, притом что мины и неразорвавшиеся боеприпасы являлись наиболее распространенной и опасной угрозой вблизи линии соприкосновения. Кроме того, мы направили усилия на расширение доступа к украинским пенсионным выплатам, обеспечение более гуманных условий на контрольно-пропускных пунктах, особенно для пожилых людей, управление водными ресурсами и поддержание телефонной связи в районе линии соприкосновения.

Что касается политической сферы, то посол Пьер Морель — выдающийся французский дипломат, который только вчера получил от президента Макрона знак отличия командора Национального ордена Почетного Легиона, — неустанно пытался заложить правовую основу для проведения местных выборов, а также для предоставления амнистий. Именно его усилия в значительной степени способствовали окончательному принятию в октябре 2019 года так называемой «формулы Штайнмайера» — механизма, который привел к принятию закона Украины об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей, который должен быть предоставлен после проведения местных выборов. В декабре 2019 года имели место долгие и трудные переговоры, по итогам которых могла быть достигнута договоренность о крупном обмене задержанными. Кроме того, «формула Штайнмайера» предусматривала ключевую роль «нормандской четверки» и мирное урегулирование ситуации в восточных регионах Украины, как это закреплено в резолюции 2202 (2015). Переговоры в Минске были одним из основных компонентов этих усилий. Вторым компонентом была деятельность «нормандской четверки».

В свете всех предыдущих международных усилий по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины я могу в заключение своего выступления лишь выразить свой глубокий шок и разочарование в связи с событиями, которые имеют место после 24 февраля прошлого года.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Сайдика за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Восемь лет назад, 17 февраля 2015 года, Совет Безопасности принял резолюцию 2202 (2015), которая утвердила Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Резолюция сделала эти договоренности единственной правовой основой урегулирования внутриукраинского конфликта, получившей через Совет Безопасности поддержку всего международного сообщества. После этого Совет регулярно, прежде всего по нашей инициативе, собирался для рассмотрения хода выполнения Минских соглашений. В 2018 году было принято заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/2018/12 в поддержку этого процесса. И тем не менее минский процесс провалился, став очевидной неудачей Совета Безопасности в области превентивной дипломатии, которую многие из вас называют одной из важнейших задач этого органа. Не знаю как вас, а нас такая ситуация крайне разочаровывает. Она подрывает авторитет Совета Безопасности, не справившегося со своей прямой функцией — поддержанием международного мира и безопасности. Предлагаю сегодня поговорить о том, что пошло не так, извлечь уроки из произошедшего.

Наших бывших западных партнеров, которые сейчас по привычке начнут зачитывать мантры о том, что во всем виновата Россия, я хотел бы попросить оторваться от бумажек и ответить на один простой вопрос. Как получилось так, что, повторяя каждый год в этом зале тезисы о поддержке минского процесса, подписывая с нами документы, вы держали «камень за пазухой» и прекрасно знали, что минский процесс для вас — всего лишь «дымовая завеса» для перевооружения киевского режима и его подготовки к войне против России во имя ваших геополитических интересов?

Недавние признания Франсуа Олланда, Ангелы Меркель и Бориса Джонсона не оставляют никаких сомнений в том, что на Западе лишь имитировали конструктивный процесс. Заявление же Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга о том, что Альянс с 2014 года готовился к войне с Россией, раскрывает планы по геополитическому сдерживанию и ослаблению нашей страны, попытки реализации которых предпринимаются на наших глазах. Откровения Петра Порошенко и Владимира Зеленского всю эту преступную схему красноречиво характеризуют. Состав преступления налицо, мотив понятен. Метод — забалтывание международной общественности аб-

сурдными утверждениями о том, что Минские соглашения не выполняет именно Россия, которая в них, как известно, даже не упоминается.

У нас есть вопрос к г-ну Сайдику. Прошу ответить на него предельно откровенно, если у Вас это получится. Понимали ли в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в целом и в Специальной мониторинговой миссии на Украине в частности, что они попросту используются, сознательно или втемную, в этом дешевом спектакле? Осознают ли в Вене свою вину и ответственность? Ведь сейчас совершенно очевидно, что поставленные перед Миссией задачи были провалены.

Более того, Специальная мониторинговая миссия в последние годы вообще скатилась к крайне политизированным и односторонним подходам. Так, Миссия, вопреки своему мандату, свернула контакты на местах с руководством и большинством официальных лиц Донецкой и Луганской народных республик, требуя, чтобы в Донецке и Луганске публично подтвердили свою лояльность Киеву. Сотрудники ОБСЕ в упор не замечали прогрессирующую на Украине русофобию и агрессивную украинскую националистическую идею. Неудобные для Киева и вооруженных сил Украины факты, такие как убийства украинскими формированиями мирных жителей Донбасса, зачастую ретушировались или прятались от глаз широкой общественности в закрытых отчетах.

В результате из Миссии, по сути, сделали ангажированный инструмент для выгораживания киевского режима и давления на власти Донецка и Луганска вместо диалога. Такие подходы поставили под удар усилия всей ОБСЕ по содействию мирному урегулированию конфликта на востоке Украины. Неужели Вы, г-н Сайдик, с Вашим солидным опытом этого не понимаете? И неужели Вы не осознаете, что из-за этой круговой поруки, этого непрерывного вранья, в котором структурам ОБСЕ отводилась вполне конкретная роль, доверие к европейским многосторонним институтам оказалось подорвано до критического уровня? Как, когда и с чьей подачи они оказались заложниками бесчинствующих в своей русофобии поляков, прибалтов и других младоевропейцев, не скрывающих сегодня своих планов по расчленению России и захвату ее природных ресурсов? Если не верите этим словам, послушайте евродепутата из Польши Анну Фотыгу, опубликовавшую соответствующий манифест в издании «Евразив».

Хотели бы также обратить внимание на роль еще одного органа, руководителя которого мы хотели, но, к сожалению, не смогли сегодня услышать. С самого начала украинского кризиса в 2014 году Секретариат занял страусиную позицию. Мы не слышали из уст его представителей прямой критики в адрес Киева даже тогда, когда тот вел настоящую войну против своих граждан в восточных регионах. Не слышали и призывов к прямому диалогу с Донбассом, как того требовала резолюция 2202 (2015). Якобы у ооновцев на это не было полномочий. А что, единогласно принятая резолюция Совета Безопасности — это не полномочия?

При этом с первых дней специальной военной операции Секретариат вслед за западными странами тиражирует антироссийские штампы и прямые претензии в адрес России, утверждая при этом, что руководствуется решениями Генеральной Ассамблеи, неконсенсусными — хочу это подчеркнуть — решениями. В одном из них вообще, вопреки здравому смыслу, ооновским традициям и даже просто приличиям, есть ссылка на позицию Генерального секретаря. Вот к чему пришли чиновники Организации Объединенных Наций, пытаясь не замечать нарушений Минских соглашений и уходить от оценок, которые могли разозлить коллективный Запад. А сегодня многие говорят о том, что Организация Объединенных Наций обязательно должна сыграть роль в посредничестве между Россией и Украиной. А как вы думаете, с учетом того, что я сказал, можем ли мы доверять такому посредничеству? Где гарантии, что теперь Секретариат будет вести себя по-другому?

Отказ от выполнения Минских соглашений оказался трагедией для Украины, произошедшей из-за преступной политики украинского руководства, подзуживаемого коллективным Западом. Уверены, что украинский народ еще даст этому преступлению свою оценку. Ведь нынешний лидер страны г-н Зеленский был выбран на свой пост в 2019 году заметным большинством голосов именно потому, что обещал стране национальный диалог, защиту русского языка и межнациональное согласие. Однако, избравшись, продолжил курс на конфронтацию с Россией, забыв свою предвыборную программу в угоду геополитическим амбициям Запада.

Коллеги, я сейчас обращаюсь именно к западным членам Совета Безопасности. Жить так, как прежде, уже, понятно, у нас не получится. Вы

уже проявили достаточно глубоко прятавшуюся в вас русофобию, чтобы мы поняли, что именно она и стремление уничтожить нашу страну, причем, по возможности, чужими руками, — это все, что вами на самом деле движет. Что вам не интересно строить систему европейской и евроатлантической безопасности вместе с Россией — для вас она может быть только против России. У нас не осталось к вам никакого доверия, и никаким вашим обещаниям мы больше не можем верить: ни в отношении расширения НАТО на Восток, ни о нежелании вмешиваться в наши внутренние дела, ни о стремлении жить в мире и добрососедстве.

Вы в полной мере проявили свою недоговороспособность и коварство, сначала создав на наших границах неонацистский и националистический улей, а потом и разворошив его. И мы прекрасно узнали красную цену вашим ценностям после того, как вы закрыли глаза на формирование на Украине жесточайшей и русофобской диктатуры, с уничтожением малейших проявлений свободы слова и политических взглядов. Пока никаких оснований верить в то, что вы все-таки способны выйти из этого порочного круга вранья и самообмана, у нас не появилось. И чем больше вы нам будете сегодня, вопреки очевидным фактам, читать сказки о том, что Россия не выполняла Минские соглашения, тем больше людей поймет, что у нас не было выхода, кроме как защитить нашу страну — защитить ее от вас, — защитить нашу идентичность и наше будущее.

Г-жа Кумби Миссамбо (Габон) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить помощника Генерального секретаря по Европе, Центральной Азии и Северной и Южной Америке г-на Мировлава Йенчу, а также Специального представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по минским переговорам в 2015–2019 годах г-на Мартина Сайдика за их сообщения.

Мы проводим это заседание по вопросу о Минских соглашениях спустя ровно год после предыдущего заседания по этой теме (см. S/PV.8968), в ходе которого мы выразили опасения относительно эскалации, а также выступили в призывом избежать непоправимого. Минские соглашения открыли путь к достижению перемирия в интересах прекращения боевых действий, восстановления границ Украины и повышения эффективности гуманитарного реагирования. Они также заложили

основу для установления прочного мира путем налаживания добрососедских отношений и экономических связей на благо всеобщего процветания. Эти соглашения, которые, напомним, были одобрены Советом Безопасности, предусматривают всеобъемлющее мирное урегулирование основных споров сторон на гуманитарном, экономическом фронтах и в сфере безопасности, а также установление режима прекращения огня, обеспечивающего вывод иностранных комбатантов и тяжелых вооружений под наблюдением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Подписание этих соглашений дало надежду на мир и мирное сосуществование сторон. Восемь лет спустя эта надежда разбилась в связи с развязыванием на Украине кровопролитной войны, которая продолжается уже двенадцатый месяц. Необходимо возродить надежду, порожденную Минскими соглашениями, и побудить все стороны добиваться прекращения боевых действий. Мы по-прежнему убеждены, что мир и мирное сосуществование возможны. Поэтому мы в очередной раз обращаемся к сторонам с призывом вновь проявить такой же дух доброй воли, какой они продемонстрировали в момент подписания Минских соглашений, для чего необходимо наладить откровенный диалог между всеми сторонами в рамках механизмов, предусмотренных главой VI Устава Организации Объединенных Наций.

Никогда не поздно заключить мир. Совет Безопасности должен работать в этом направлении без дальнейшего промедления.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю помощника Генерального секретаря Йенчу и Специального представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Сайдика за их сообщения.

Россия созвала это заседание с целью обсудить извлеченные в ходе реализации минских договоренностей уроки в отношении предотвращения конфликтов. Ровно год назад мы собирались в этом зале для обсуждения минских договоренностей (см. S/PV.8968). В то время Россия развернула у границ Украины и в незаконно аннексированном Крыму в общей сложности более 130 000 военнослужащих, что привело к усилению напряженности и вызвало всеобщее беспокойство.

Тогда Совет Безопасности четко выразил свою позицию. Члены Совета заявили о необходимости безотлагательной деэскалации и налаживания диалога между всеми сторонами, несмотря на имеющиеся трудности. Заместитель Генерального секретаря Дикарло и представители ОБСЕ повторили эти тезисы. Генеральный секретарь призвал к соблюдению Устава Организации Объединенных Наций и подтвердил, что альтернативы дипломатическим средствам не существует. В срочном порядке предпринимались дипломатические усилия, направленные на взаимодействие с Россией на основе процедур, предусмотренных в Венском документе ОБСЕ — представители России на соответствующие заседания не явились, — а также в рамках «нормандского формата» и по линии Совета Россия-НАТО.

Как на это отреагировала Россия? Заместитель министра иностранных дел России Вершинин заявил в этом зале, что утверждения о том, что Россия собирается напасть на Украину, безосновательны. Через четыре дня после этого президент Путин подписал указ о признании Луганска и Донецка независимыми образованиями, тем самым разорвав Минские соглашения. Еще через три дня Россия в нарушение Устава Организации Объединенных Наций начала полномасштабное вторжение на Украину, что привело к страданиям людям во всех областях страны.

Сегодня, спустя почти год, это вторжение продолжается, и нет никаких оснований полагать, что Россия намерена остановиться. Если Россия взяла на себя обязательства в рамках соглашений, добровольно подписавшись под ними, то почему она в одностороннем порядке попыталась аннексировать украинскую территорию в нарушение этих обязательств?

Я готова рассказать Вам, г-жа Председатель, какие уроки мы извлекли. Россия лгала, когда мы предупреждали о том, что она намеревается напасть на Украину. Россия планировала войну, пока мы призывали к дипломатии и деэскалации. Россия по-прежнему выбирает смерть и разрушение, в то время как все мировое сообщество призывает достичь справедливого мира.

Одним словом, Россия снова притворяется, что заинтересована в достижении мира, пытаясь при этом оправдать продолжение военных дей-

ствий против Украины. Поэтому мы вновь призываем Россию прекратить свое незаконное вторжение, вывести войска из Украины и в духе доброй воли вернуться к переговорам, направленным на установление справедливого и прочного мира на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Афонсу (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Мозамбик хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря по Европе, Центральной Азии и Северной и Южной Америке г-на Мирослава Йенчу и Специального представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на минских переговорах в 2015–2019 годах г-на Мартина Сайдика за их важные и информативные сообщения. Мы отмечаем и приветствуем присутствие в зале Совета представителей Украины, Германии и Беларуси.

Мирные соглашения между государствами на протяжении многих веков составляют важную часть международных отношений. В соответствии с современными нормами права международных договоров такие соглашения являются обязательными для всех сторон и должны добросовестно соблюдаться и уважаться.

В этом контексте мы приветствовали заключение минских договоренностей, особенно содержащиеся в них положения о немедленном и всеобъемлющем прекращении огня, отводе тяжелых вооружений от линии фронта, мониторинге и проверке режима прекращения огня, начале диалога между затронутыми сторонами, обеспечении помилования и амнистии и принятии плана политических и конституционных реформ.

Наша страна, Мозамбик, была рождена в результате многолетней борьбы за освобождение нашего народа и принадлежащих ему земель. В ходе этого процесса мы заключили множество соглашений, благодаря чему смогли перейти на новый этап нашей истории.

Именно поэтому в нашей первой Конституции и последующих поправках к ней была принята политика мира и торжественно провозглашалось, что

«Мозамбик исповедует политику мира и прибегает к силовым методам только в целях необходимой самообороны».

В той же статье говорится, что Мозамбик выступает за урегулирование конфликтов в первую очередь путем переговоров. Мы считаем, что эти положения, которые были закреплены в нашей Конституции в момент рождения нашего независимого государства в 1975 году, находятся в полной и совершенной гармонии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятым в Сан-Франциско за 30 лет до обретения нашей страной независимости.

Пункт 3 статьи 2 Устава гласит:

«Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

Поэтому мы много раз в этом зале призывали к урегулированию этого конфликта путем переговоров, поскольку принципы, содержащиеся как в нашей Конституции, так и в Уставе Организации Объединенных Наций, глубоко укоренены в нашей собственной политической культуре, и именно на них мы ориентируемся в наших отношениях с другими государствами, даже во времена конфликтов.

В этой связи сегодня хотели бы повторить уже озвученный нами ранее призыв о том, что мы, как члены Совета Безопасности, уполномоченные поддерживать и сохранять международный мир и безопасность, обязаны в соответствии с Уставом сотрудничать и поддерживать усилия, направленные на мирное урегулирование конфликта. Кроме того, нам необходимо изучить все возможные способы, которые позволят сторонам добиться взаимопонимания. На наш взгляд, мы должны действовать в том же духе, что привел к подписанию Минских соглашений между сторонами, неизменно руководствуясь доброй волей и целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н ди Алмейда Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я благодарю докладчиков за представленную ими информацию.

Восемь лет назад Совет Безопасности провел заседание, чтобы принять резолюцию 2202 (2015), в которой был одобрен так называемый минский комплекс мер. Эти соглашения, подписанные Российской Федерацией и Украиной в феврале 2015 года при решающей посреднической роли Франции и Германии, позволили прекратить боевые

действия. Несмотря на крах Минских соглашений, мы верим, что их дух может вдохновить на новые усилия по мирному урегулированию. Крайне важно обсудить, как положить конец этому конфликту, который унес столько жизней, привел к стольким разрушениям и нанес тяжелый удар по продовольственной и энергетической безопасности во всем мире. И он по-прежнему представляет серьезную угрозу в области физической и технической ядерной безопасности для региона и всего мира. Бразилия осуждает применение силы в целях разрешения любого дипломатического спора. Мы считаем, что Совет Безопасности и международное сообщество должны содействовать проведению мирных переговоров между Российской Федерацией и Украиной при посредничестве Организации Объединенных Наций и стран, готовых внести свой вклад.

Повторяем также наш призыв к защите гражданского населения и строгому соблюдению норм международного гуманитарного права всеми участниками конфликта на Украине.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю г-на Йенчу и г-на Сайдика за их выступления.

Россия попросила провести сегодняшнее заседание, пытаясь задним числом оправдать то, что оправдать нельзя, а именно свое вторжение на Украину 24 февраля 2022 года в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 2202 (2015), которая одобряет Минские соглашения и которую Россия подписала. Однако ничто не может узаконить ее агрессию. Говоря о прошлом, Россия пытается отвлечь нас от настоящего: ужасных боев на линии фронта, огромных масштабов человеческих потерь, бомбардировок объектов гражданской инфраструктуры и многочисленных злоупотреблений, совершенных российской армией и вспомогательными подразделениями Группы Вагнера. В условиях такой новой тактики дезинформации нужно вспомнить о фактах и законе.

Факты таковы. Год назад, 17 февраля 2022 года, представитель России публично заявил в Совете Безопасности, что

«Минские соглашения безальтернативны [и должны использоваться] в качестве единственной международно-правовой основы урегулирования гражданского конфликта на [...] Украин[е]» (S/PV.8968, с. 11).

Он добавил, что слухи о российской военной интервенции безосновательны и являются лишь порождением западной паранойи. Четыре дня спустя, 21 февраля 2022 года, Россия признала независимость самопровозглашенных так называемых Донецкой и Луганской народных республик. Недели спустя, 24 февраля 2022 года, она вторглась на Украину. Так, несмотря на усилия по деэскалации, которые президент Макрон и канцлер Шольц предпринимали в течение нескольких дней и недель до этого, Россия выбрала войну.

Таковы факты. С точки зрения закона все также предельно ясно. Генеральный секретарь и Генеральная Ассамблея немедленно осудили вторжение, поскольку оно является нарушением международного права и Устава. 16 марта 2022 года Международный Суд постановил, что Россия должна остановить свои военные операции. Единственный урок, который можно извлечь в этой связи, заключается в том, что, напав на Украину, Россия в одиночку сделала выбор в пользу прекращения диалога и переговоров. Именно Россия решила разорвать Минские соглашения, главной целью которых, как мы должны помнить, была реинтеграция отдельных регионов Донецка и Луганска и распространение на них полного суверенитета Украины в обмен на большую децентрализацию.

Россия и Украина подписали Минские соглашения в целях прекращения конфликта на Донбассе. Их добросовестное выполнение могло бы положить конец насилию. Они открывали возможность для мирного урегулирования конфликта. Реализация соглашений была непростой задачей. Я хотел бы напомнить Совету, что с 2015 года Франция и Германия неустанно работали в поддержку диалога между подписавшими соглашения сторонами. Впрочем, трудности в реализации соглашений ни в коем случае нельзя использовать в качестве оправдания или смягчающих обстоятельств для пути, выбранного Россией, решившей положить конец диалогу и развязать насилие. Наконец, позвольте отметить, что на протяжении восьми лет за ситуацией на местах наблюдала международная миссия государств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Согласно ее ежедневным отчетам и докладу, заслушанному сегодня, все обвинения, выдвинутые сегодня Россией против Украины, являются ложными.

Нужно учитывать эти факты, но сейчас не время для исторического анализа. Нужно думать о будущем. На следующей неделе Украина вместе с 50 государствами-соавторами внесет в Генеральную Ассамблею проект резолюции, который заложит основу для достижения справедливого и прочного мира в соответствии с Уставом. Нужно поддержать эти усилия по установлению диалога и повторить призыв к прекращению российских военных операций. Такова ответственность всех, кто привержен Уставу и нашему самому ценному достоянию — миру.

Г-н Абу Шахаб (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря Мирослава Йенчу и посла Мартина Сайдика за их содержательные выступления.

К глубокому сожалению, мы собрались сегодня, чтобы обсудить уроки Минских соглашений, в тот момент, когда идет та самая война, которую, как мы все надеялись, они смогут предотвратить. Соглашения были достойной попыткой, и, хотя в конечном счете их перестали соблюдать, они стали альтернативой конфликту. Трудный, но продолжающийся переговорный процесс, разумеется, был бы предпочтительнее трагедии, которая происходила на протяжении последнего года. Впрочем, анализируя опыт Минских соглашений, мы обнаружили, что успешное соглашение не может сводиться лишь к предмету для обсуждения. Его необходимо развивать как живой, дышащий организм, который служит источником мира, задействуя в процессе стороны и их партнеров и тем временем преобразуя их отношения. Поскольку перспективы мирных переговоров по прекращению войны на Украине с каждым днем становятся все более туманными, мы обеспокоены тем, что из Минских соглашений извлекаются неправильные уроки.

Первый из них состоит в том, что прошлое предопределено. Ухудшение отношений между сторонами и участниками Минских соглашений, наряду с войной на Украине и недавними публичными заявлениями, может привести некоторых к выводу, что соглашения изначально были обречены на провал. Такая реакция вполне понятна. Тем не менее с момента первого их подписания до окончательного краха прошло восемь лет, что говорит о наличии желания и усилий по сохранению согла-

шений. Успешное урегулирование этого конфликта путем создания системы для обеспечения устойчивого и справедливого мира на Украине, несомненно, будет зависеть от такого, какой замысел будет лежать в ее основе, насколько всесторонний характер она будет носить и какие будут использоваться стимулы. Но в первую очередь необходима неизменная приверженность всех соответствующих субъектов внедрению такой системы и совместным преобразованиям.

Второй неправильный урок заключается в восприятии прошлого как предпосылки. Нельзя допускать возобладания циничного отношения к возможности установить справедливый и прочный мир, поскольку это узаконит стремление к военной победе любой ценой. Наступит момент, когда оружие должны замолчать. Для нас этот момент настал — сейчас. Сегодня мы собрались, чтобы обсудить последнюю нереализованную попытку достижения мира на фоне сообщений об угрозе эскалации. Давайте начистоту: новое наступление не повысит шансы на достижение мира. Оно лишь подтолкнет к контрнаступлению, и это ужасное насилие продолжится. Поэтому мы вновь призываем к прекращению боевых действий и заявляем о своей поддержке всех искренних усилий по достижению мира на Украине.

Сегодня в помощи нуждаются более 17,7 миллиона украинцев. Но даже год назад в гуманитарной помощи из-за конфликта нуждались 3,4 миллиона человек, подавляющее большинство которых составляли женщины и дети. Необходимо положить конец этим страданиям. В течение следующей недели мы все будем размышлять о событиях последних 12 месяцев, о стоимости войны и ее последствиях для Украины, региона и всего мира. Искренне надеемся, что такие размышления найдут отражение в твердой решимости вновь добиваться мира.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря Йенчу за его выступление. Благодарю также посла Сайдика за его выступление, а также за его усилия по установлению мира на Украине в рамках его работы в качестве Специального представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Минских переговорах.

Минские соглашения должны были послужить планом для выхода из кризиса на Украине, или, как многие считали, единственным путем для построения мира. Но вместо добросовестного соглашения о прекращении той войны, оно стало источником тупиковой ситуации, поскольку так и не были полностью реализованы. По сути, эти соглашения использовались Россией в качестве механизма для ограничения суверенитета Украины, навязывания внешнеполитического выбора и лишения этой страны дееспособности. Когда она не смогла больше продолжать такие действия, то использовала соглашения как прикрытие для подготовки того, что произошло позже, и мы все понимаем, о чем речь.

В то время многие опасались худшего, и Россия доказала их правоту. Военная агрессия России против Украины началась не в прошлом году; она началась в 2014 году с аннексии Крыма, за которой последовала открытая поддержка российских ставленников в восточной части страны. В результате погибло более 14 000 человек и был нанесен огромный ущерб экономике и инфраструктуре, — такие ужасы мы наблюдаем по всей Украине уже почти год. Соглашение из 13 пунктов, известное как Минские соглашения, содержало ключевые положения по таким вопросам, как восстановление контроля Украины над своими государственными границами и вывод иностранных вооруженных формирований, военной техники и наемников. Этого так и не произошло, и положения соглашения никогда не соблюдались. Украине можно отдать должное за предпринятые усилия по выполнению Минских соглашений в той мере, в какой это было возможно, в то время как Россия на сотрудничество не пошла. Она прикрывалась своей ролью сокоординатора, полагая, что не является участником соглашения и не связана его условиями, хотя документ был подписан послом России на Украине Михаилом Зурбовым. Это стало основным препятствием на пути его реализации. Правда в том, что Россия сыграла свою роль во всем: в военной агрессии в то время, в самой разработке соглашения и в его невыполнении. При этом сепаратистские группы сохраняли полный контроль на местах.

На самом деле, более серьезной проблемой было и остается то, что когда Россия чего-то хочет, соглашения ничего не значат. Имел ли значение для России Будапештский меморандум 1994 года? Имел

ли значение Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, заключенный в 1997 году между двумя странами? Имеет ли значение статья II Устава Организации Объединенных Наций? Имеют ли значение резолюции Совета Безопасности, включая резолюцию 2202 (2015)? Правда в том, что для России они ничего не значат. По какой же причине Минские соглашения значили бы больше? Поэтому никого не должно удивлять, что полномасштабная агрессия в феврале прошлого года стала лишь очередной главой в той же истории.

С февраля прошлого года не было и недели, чтобы мы не собирались для обсуждения ужасной ситуации на Украине. Каждый раз мы осуждали агрессию, призывая Россию положить конец войне, прекратить совершать преступления и сеять ужас среди гражданского населения, вывести свои войска с территории Украины, уважать ее суверенитет и территориальную целостность и сесть за стол переговоров в духе доброй воли, а не руководствуясь скрытыми намерениями.

В заключение позвольте громко и четко заявить, что нет и никогда не было ни малейшей русофобии ни в наших заявлениях, ни в наших позициях здесь или где-либо еще. Мы лишь придерживаемся четкой и принципиальной позиции против войны, агрессии, преступлений и нарушений международного права. Как всем известно, ее придерживается весь мир, а Россия остается одна и в этом зале, и в соседнем зале Генеральной Ассамблеи.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Позиция Китая в отношении Украины последовательна и ясна. Необходимо уважать суверенитет и территориальную целостность всех стран, поддерживать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, в приоритетном порядке учитывать законные интересы безопасности всех стран и поддерживать все усилия, способствующие мирному разрешению кризиса.

Восемь лет назад в этот день (см. S/PV.7384) Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2202 (2015), одоблив Минские соглашения в качестве основного политического документа для решения проблемы на востоке Украины. К сожалению, эти соглашения не положили конец боевым действиям. Постоянно возникали разногласия по поводу толкования и применения их положений. Соглашения

должны были привести к деэскалации ситуации, но на самом деле привели к ее дальнейшей эскалации, что в конечном счете породило более масштабный конфликт.

Мы сожалеем о провале Минских соглашений, однако нельзя отрицать, что их подписание представляло собой шаг в правильном направлении к разрешению споров и разногласий путем диалога и переговоров и отвечало основополагающему духу Устава Организации Объединенных Наций. Дипломатические усилия, предпринятые для достижения соглашения, и сегодня заслуживают нашего признания. Урок заключается в том, что жизнеспособность соглашения зависит от того, насколько хорошо оно выполняется. Даже самое лучшее соглашение в итоге останется лишь на бумаге в случае неспособности активно и добросовестно воплотить его положения в конкретные действия. С другой стороны, если бы все положения Минского соглашения были реализованы на практике, то украинский кризис, возможно, не перерос бы в то, что мы наблюдаем сегодня.

По сути, украинский кризис является апогеем конфликтов в сфере безопасности в Европе, которые тесно связаны с постоянным расширением НАТО на восток со времен «холодной войны». Основной причиной бедственного положения Европы в сфере безопасности является стремление к абсолютной безопасности, политической изоляции и сдерживанию конкретной стороны силой. Если она будет и впредь придерживаться такого подхода, то Европа, а возможно и весь мир, войдет в эпоху еще больших потрясений. Еще раз призываем Россию и Украину прекратить боевые действия и как можно скорее начать мирные переговоры. Соединенные Штаты, Европейский союз и НАТО также должны сесть за стол переговоров с Россией в целях проведения всестороннего углубленного диалога, основанного на принципе неделимости безопасности. Они должны обсудить, как построить сбалансированную, эффективную и устойчивую архитектуру безопасности и обеспечить общую безопасность.

В этом отношении нужно прилагать все усилия для предотвращения попыток разжигания конфликта и подливания масла в огонь, чтобы избежать его эскалации и расширения. В связи с этим я хотел бы отметить, что, с одной стороны, НАТО утверждает, что остается региональным оборонительным

альянсом, а с другой, постоянно стремится выйти за пределы своей традиционной оборонительной зоны, провоцируя конфликты, создавая напряженность, подпитывая угрозы, разжигая антагонизм и укрепляя военные связи и связи в сфере безопасности со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Противоречивость таких действий очевидна.

Мы с озабоченностью отмечаем, что недавно Генеральный секретарь НАТО сделал много безответственных и необоснованных заявлений касательно ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. НАТО совершило достаточно преступлений по всему миру. Мы настоятельно призываем альянс извлечь уроки из прошлого, отказаться от устаревших концепций, таких как менталитет холодной войны и блоковое противостояние, и прекратить опасные действия с целью создания воображаемых врагов, дестабилизации ситуации в Европе и вмешательства в дела Азиатско-Тихоокеанского региона. Напротив, альянс должен содействовать миру и стабильности во всем мире, а не быть нарушителем спокойствия.

Строгое соблюдение международных договоров и добросовестное выполнение юридических обязательств являются основными обязательными условиями поддержания верховенства права на международном уровне. Именно в этом и проявляется истинная многосторонность на деле. К сожалению, достигнутые в результате переговоров соглашения не реализуются. Минские соглашения — не единственный пример. В ходе реализации Парижского соглашения об изменении климата возникли серьезные трудности из-за выхода из него одной из ключевых сторон. Работа по осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий до сих пор не возобновилась. В настоящий период из некоторых крупных двусторонних и многосторонних договоров и соглашений выходят участники, их положения нарушаются, лишаются изначального смысла и ослабляются. Если такая тенденция сохранится, мировое сообщество серьезно пострадает. Мы должны проявлять большую бдительность, чтобы этого не произошло. Соответствующие страны также должны провести серьезный анализ такого положения дел и осмыслить его.

Человеческое общество сталкивается с беспрецедентными вызовами, при этом сохраняются неизменные исторические тенденции стремления к миру, сотрудничеству в целях развития и взаимной

выгоде. В результате глобализации мир становится все теснее, но в нашей «глобальной деревне» достаточно места для реализации целей общего развития и прогресса всех стран. Если человечество хочет стремиться к светлому будущему, все страны должны работать сообща для достижения справедливых целей во имя общего блага, способствовать инклюзивности, взаимному обучению, мирному сосуществованию и сотрудничеству. Мы должны с уважением относиться к законным и обоснованным опасениям друг друга, связанным с вопросами безопасности, а не придерживаться менталитета холодной войны, блоковой политики, вести блоковое соперничество или защищать интересы небольших избранных групп.

Мы также должны вести взаимовыгодное сотрудничество путем интеграции в процесс экономической глобализации, а не ждать, пока другие проиграют, и не пытаться сохранить свои лидирующие позиции, блокируя развитие других стран. Крупная страна должна вести себя соразмерно своему статусу и работать вместе с другими для поддержания стабильных международных отношений, а не ставить свои интересы выше общих интересов международного сообщества и не стремиться доминировать и навязывать свое видение всему миру.

Сегодня мир вновь находится на историческом распутье. Мы призываем все миролюбивые страны объединиться под знаменем Организации Объединенных Наций, практиковать истинную многосторонность и продвигать дух верховенства права, чтобы поддерживать общую безопасность, содействовать общему развитию и строить общее будущее.

Г-н Исканэ (Япония) *(говорит по-английски)*: Я очень внимательно выслушал аргументы по Минским соглашениям, и согласен, что нам необходимо извлечь уроки из того, что произошло и что продолжает происходить, чтобы обеспечить устойчивый мир в соответствии с международным правом. Однако никакие аргументы не могут оправдать агрессию России против Украины, подорвавшую саму основу международного порядка, который мир выстраивал в течение долгого периода напряженной работы и ради которого было принесено столько жертв, и невозможно отвлечь наше внимание от текущей реальности. Такая односторонняя попытка силой изменить статус-кво подрывает безопасность не только в Европе, но и во всем мире.

Поэтому Россия должна прежде всего немедленно прекратить свою агрессивную войну и полностью и безоговорочно вывести свои войска с международной признанной территории Украины.

Г-жа Берисвиль (Швейцария) *(говорит по-французски)*: Я благодарю помощника Генерального секретаря Мирослава Йенчу и бывшего Специального представителя Действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине, а также в составе Трехсторонней контактной группы г-на Мартина Сайдика.

Став членами Организации Объединенных Наций, мы все согласились соблюдать Устав Организации, одним из принципов которого является разрешение международных споров мирными средствами. Другим основополагающим аспектом Устава является его глава VIII, в которой особо отмечается важный вклад региональных организаций в поддержание мира и безопасности. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) была основана в 1975 году. ОБСЕ предпринимала шаги с целью деэскалации кризиса на Украине, в том числе через Специальную мониторинговую миссию ОБСЕ. Затем она приняла успешные меры в ответ на начавшийся в 2014 году конфликт на востоке Украины, способствуя выполнению Минских соглашений. ОБСЕ инициировала процесс, призванный обеспечить продолжение диалога. Когда в 2014 году Швейцария вступила в должность председателя ОБСЕ, а также впоследствии, она участвовала в работе Специальной мониторинговой миссии и в переговорах по Минским соглашениям, принятым и подписанным в сентябре 2014 года и 12 февраля 2015 года, и их реализации.

Несмотря на трудности с их реализацией, Минские соглашения были попыткой решить этот спор мирным путем, как того требует Устав. Соглашения сыграли важную роль в деэскалации. Среди прочего, Совет Безопасности единогласно одобрил Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Признав независимость Луганской и Донецкой народных республик в феврале 2022 года и начав военную агрессию против всей территории Украины несколькими днями позже, Россия, как заявил сам ее президент, поставила крест на Минских соглашениях. Россия прибегла к широкомасштабному насилию, нарушив Устав Организации Объединенных Наций и пренебрегая принципами ОБСЕ.

В распоряжении ОБСЕ имеются действенные механизмы и опыт в области мониторинга, реализации мер укрепления доверия, обеспечения безопасности и проверки. Сотрудники ее Специальной мониторинговой миссии на Украине на протяжении многих лет вносили важный вклад, предоставляя объективную информацию о ситуации в области безопасности, гуманитарной ситуации и соблюдении прав человека на местах. ОБСЕ также помогала улучшить положение гражданского населения, содействуя гуманитарному доступу к наиболее пострадавшим. Швейцария поддерживает роль Миссии и по-прежнему убеждена в актуальности ее опыта.

Давайте также вспомним основополагающие принципы ОБСЕ, в частности цель обеспечения условий, при которых народы могут жить в подлинном и прочном мире без каких-либо угроз или попыток подорвать их безопасность. Поэтому мы призываем ОБСЕ сохранять свою приверженность делу, несмотря на серьезные трудности, с которыми она сталкивается из-за войны против Украины. Швейцария полностью поддерживает усилия Северной Македонии в ходе ее председательства в организации.

Наконец, мы призываем Россию прекратить все боевые операции и незамедлительно вывести свои войска с территории Украины. На находящихся под ее контролем территориях Россия обязана соблюдать свои особые обязательства как оккупирующей державы в соответствии с международным гуманитарным правом. Кроме того, необходимо гарантировать оперативный, беспрепятственный и постоянный доступ к гуманитарной помощи на всей территории Украины, в том числе в оккупированных районах. Швейцария не признает объявленную Россией аннексию украинских территорий, которая является серьезным нарушением международного права. Мы требуем полного уважения суверенитета и территориальной целостности Украины.

Г-н Агъеман (Гана) (говорит по-английски): Я благодарю помощника Генерального секретаря Мирослава Йенчу и посла Мартина Сайдика за сообщения, которые они представили Совету Безопасности сегодня утром.

Напоминаем, что, когда 17 февраля прошлого года Совет собрался для обсуждения вопроса о выполнении Минских соглашений (см. S/PV.8968), мы

выразили обеспокоенность по поводу того, что значительная часть их положений оставалась невыполненной, а также надежду на то, что в соответствии с резолюцией 2202 (2015) кризис в восточных регионах Украины будет урегулирован мирными средствами. Сегодня мы видим, что любое дальнейшее рассмотрение Минских соглашений стало неактуальным. Мы все хорошо помним, что ровно через неделю после рассмотрения этого вопроса в Совете суверенитет и территориальная целостность Украины были нарушены ее соседом, Российской Федерацией, а впоследствии была предпринята попытка в одностороннем порядке аннексировать соответствующие территории Украины.

В ходе прошлогоднего заседания мы также выражали сожаление по поводу того, что с начала конфликта на востоке Украины погибло 14 000 человек и еще 2,9 миллиона были вынуждены покинуть свои дома. Сегодня ситуация намного хуже. По некоторым самым приблизительным оценкам, в результате агрессии против Украины погибло около 180 000 российских солдат, а также около 120 000 украинских гражданских лиц и военнослужащих. В результате беспричинных нападений России также получили ранения многие мирные украинцы. Около 8 миллионов человек нашли убежище в соседних странах, и еще порядка 5,4 миллиона находятся на положении внутренне перемещенных лиц. Эти цифры иллюстрируют ужасы войны и тщетность попыток удовлетворить свои интересы по другую сторону границы с помощью силы. Поступают сообщения об увеличении числа жертв среди гражданского населения и масштабов ущерба, причиненного гражданской инфраструктуре, что вызывает у нас глубокую тревогу, а также об ухудшении обстановки в плане безопасности и гуманитарной ситуации в результате возобновления ракетных ударов, которые наносятся по Украине в течение последних нескольких дней. Вновь подчеркиваем, что, согласно международному праву, воюющие стороны обязаны уважать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, касающиеся защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры во время войны. Призываем все стороны придерживаться принципов соразмерности и проведения различия, что необходимо для смягчения последствий войны для жизни и средств к существованию ни в чем не повинных людей.

Большое количество жертв и огромные масштабы разрушений в результате войны на Украине убеждают нас в том, что если бы проблема Донбасса действительно вызывала обеспокоенность, то искать решение надо было бы не в эскалации конфликта, а в его немедленном прекращении. Считаем, что, для того чтобы обрести хоть какую-нибудь надежду на возрождение духа Минских соглашений, необходимо по крайней мере добиться прекращения боевых действий, чтобы побудить участников соглашения о прекращении огня и других соответствующих субъектов подтвердить приверженность обязательствам, вытекающим из пакета мер по выполнению соглашений.

Поэтому, пользуясь этой возможностью, мы хотели бы вновь призвать государство-агрессор прекратить свои операции и немедленно и безоговорочно вывести свои силы за пределы международно признанных границ Украины. По-прежнему считаем, что Совет Безопасности поступил правильно, одоблив Минские соглашения в качестве пути урегулирования конфликта в Донбассе, на смену которому пришла более масштабная война на Украине и который может быть разрешен исключительно мирными средствами. В этой связи настоятельно призываем международное сообщество сохранять решимость и приложить все возможные усилия для мирного урегулирования ситуации, возникшей в результате агрессии в отношении Украины.

В заключение я хочу подтвердить непоколебимую приверженность Ганы уважению суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Украины в соответствии с международным правом, а также целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Мы также сохраняем нашу твердую позицию непризнания попытки аннексии любой части украинской территории.

Г-н Перес Лус (Эквадор) (*говорит по-испански*): Благодарю помощника Генерального секретаря Мирослава Йенчу и посла Мартина Сайдика за их содержательные сообщения.

Руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и соответствующими обязательствами по международному праву, Эквадор не признавал и не признает аннексию территорий силой, о чем мы заявляли еще в 2014 году, в начале военного наступления России на Украину, которое привело к оккупации Крыма и вооруженному насилию в Донецке и Луганске.

Сегодня мы отмечаем восемь лет со дня принятия резолюции 2202 (2015), в которой Совет подтвердил свое полное уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Украины. По этому случаю Совет выразил свою глубокую обеспокоенность в связи с насилием на востоке Украины и принял пакет мер по выполнению Минских соглашений. Кроме того, в своей подписанной в 2015 году декларации президенты Российской Федерации, Украины и Франции и канцлер Германии одобрили минский пакет мер и заявили о своей твердой уверенности в безальтернативности исключительно мирного урегулирования ситуации. Около 12 месяцев назад, на фоне ситуации на Донбассе, с одной стороны, и военной мобилизации Российской Федерации — с другой, международное сообщество призвало государства уделять приоритетное внимание дипломатическому и политическому диалогу в рамках созданных для этого механизмов, таких как «нормандский формат», предусмотренный в той же президентской декларации.

К сожалению, седьмая годовщина Минских соглашений была отмечена запуском ракет и новой широкомасштабной военной агрессией, которая похоронила эти соглашения. Уроки, извлеченные из этих превентивных усилий, не научили нас ничему новому, а лишь показали очевидное: применение силы одним государством против другого не только подрывает выполнение соглашений, но и затрудняет построение доверительных отношений, которые необходимы для мирных усилий.

Это не единственные соглашения, которые были проигнорированы. Будапештский меморандум 1994 года о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия предписывал России уважать суверенитет и территориальную целостность Украины в обмен на отказ Украины от ядерного оружия. Как страна, которая выступает за нераспространение и ядерное разоружение, Эквадор не может не испытывать беспокойства по поводу нарушения этих гарантий и не может их не осуждать. От имени нашей делегации я хотел бы вновь призвать к выводу иностранных оккупирующих сил с территории Украины и к установлению режима прекращения огня, который позволит обратиться к дипломатии для восстановления мира на основе уважения территориальной целостности и политической независимости Украины в пределах ее международно признанных границ.

Г-н Миллс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю помощника Генерального секретаря Йенчу и посла Сайдика за их сегодняшние сообщения.

Учитывая, как часто Россия созывает Совет, чтобы в очередной раз представить свою ложную интерпретацию событий прошлого, мы невольно задаемся вопросом, является ли ее целью убедить нас в своей правоте или отвлечь наше внимание от бомб и ракет, которые прямо сейчас убивают мирных украинцев и разрушают города. Уровень цинизма государства, инициировавшего сегодняшнее заседание Совета, просто поражает. Попытки искажения истории не изменят реальность, которая заключается в том, что Россия несет ответственность за свою жестокую и разрушительную агрессию против Украины. Несмотря на то, что Россия с 2014 года осуществляла подготовку сил и управление ими на востоке Украины, она долгое время пыталась скрывать эти факты и отрицать свою роль в конфликте. Теперь нам совершенно очевидно, какие конечные цели Россия преследовала в 2014 году. Сегодня мы видим аналогичные намерения — полностью подчинить себе Украину насильственными методами и лишить суверенитета и независимости одно из соседних государств — членов Организации Объединенных Наций.

Россия принимала непосредственное участие в переговорах по минским договоренностям. В 2014 и 2015 годах представитель России подписал все три документа, составляющие эти соглашения. На саммите «нормандской четверки» в 2019 году Россия подтвердила, что все три части минских договоренностей по-прежнему составляют основу мирного процесса. Однако за годы, прошедшие с момента подписания Минских соглашений до полномасштабного вторжения России в прошлом году, Россия не выполнила ни одного принятого обязательства. Россия последовательно и неоднократно препятствовала достижению основной цели минских договоренностей — полной реинтеграции зоны конфликта с остальной частью Украины и восстановлению территориальной целостности Украины. Учитывая то, что мы знаем сейчас, можем ли мы верить тому, что Россия серьезно собиралась выполнить это обещание, ведь год назад представитель Российской Федерации пытался заставить членов Совета Безопасности поверить в то, что Россия не намеревается продолжать вторжение в Украину? Остальные стороны, подписавшие мин-

ские договоренности — Франция, Германия, Украина и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, — стремились добросовестно выполнять договоренности. Соединенные Штаты поддерживали усилия «нормандской четверки» и Трехсторонней контактной группы, призывая все стороны к полному выполнению минских договоренностей.

В феврале прошлого года, за несколько дней до начала полномасштабного вторжения в Украину, президент Путин в одностороннем порядке заявил, что Россия признает Донецкую и Луганскую области в качестве так называемых независимых государств. Эти образования включали в себя территории, находящиеся за пределами границ, которые Россия и ее марионетки фактически контролировали в то время. Президент Путин не скрывал своих намерений и своего пренебрежительного отношения как к Уставу Организации Объединенных Наций, так и к минским договоренностям. В сентябре прошлого года президент Путин заявил об аннексии все тех же Донецкой и Луганской областей, а также других украинских областей — Херсонской и Запорожской. Речь шла о притязаниях на территории, до которых российские войска даже не дошли. В октябре 2022 года Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов осудила эти действия как незаконные.

Политическое урегулирование не может быть достигнуто под дулом автомата. В течение многих лет мы призывали Россию выполнить свои обязательства по минским договоренностям и добросовестно вести переговоры о прекращении боевых действий на востоке Украины, как это в течение многих лет делала Украина. Однако Россия неоднократно демонстрировала свое пренебрежение к минским договоренностям и международному праву. Мы присоединяемся к нашим украинским партнерам, которые считают, что решение президента Путина начать эту ничем не спровоцированную и не оправданную войну фактически аннулировало минские договоренности.

В заключение хочу сказать, что Совету ни к чему выслушивать очередную лекцию российских представителей, которая представляет собой не что иное, как попытку переписать историю. Весь мир нуждается в том, чтобы Россия немедленно положила конец своим непрекращающимся нападениям на Украину и украинский народ, вывела свои войска с территории Украины и прямо сейчас закончила войну.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Мальты.

Благодарю помощника Генерального секретаря Йенчу и посла Сайдика за их сегодняшние сообщения.

Сегодня, год спустя после начала агрессивной войны России против Украины, Мальта вновь заявляет о своей полной поддержке суверенитета, независимости и территориальной целостности Украины в пределах ее международно признанных границ. Мы продолжаем призывать к немедленному прекращению этой агрессивной войны и полному выводу всех российских войск с территории Украины. Однако, к сожалению, в последние несколько недель мы стали свидетелями активизации продолжительных нападений на Киев и другие города. Подчеркиваем, что агрессия России против Украины является нарушением суверенитета и территориальной целостности Украины, посягательством на основанный на правилах порядок и нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Кроме того, нельзя не отметить, что решение Российской Федерации признать так называемые референдумы, проведенные в Донецкой и Луганской областях, противоречит минским договоренностям, которые Российская Федерация хотела бы сделать предметом сегодняшних обсуждений.

Минские договоренности открыли путь для диалога и создали возможности для выработки взаимоприемлемых решений в целях устранения разногласий. Однако эти соглашения были обречены на провал, поскольку одна из сторон предпочитает весьма избирательное толкование их положений. Хотя Россия настаивает на том, что она играла в минском процессе исключительно роль посредника, она при этом выбрала путь жестокой агрессии против Украины, суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций, не оставив места для дипломатических усилий.

На сегодняшний день в результате военных действий погибли и получили ранения тысячи мирных граждан. Однако Российская Федерация продолжает эскалацию конфликта против соседней страны — Украины, — ввергая ее в тяжелый гуманитарный кризис. Сорок процентов населения Украины остро нуждаются в помощи, почти

8 миллионов человек бежали в соседние страны, а 5,3 миллиона являются внутренне перемещенными лицами или не могут покинуть незаконно аннексированные регионы. Последствия войны также затронули тысячи украинских детей, которые подверглись перемещению или депортации и были вынуждены попрощаться с той жизнью, которую они вели еще совсем недавно. Мальта решительно осуждает депортацию украинских детей и сожалеет о том, что они оказались в тяжелой ситуации, сопровождающейся разлучением семей и отказом в их законных правах, включая право на семейную жизнь. С тяжелыми последствиями сталкиваются также женщины и девочки, которые в ходе этого конфликта подвергаются сексуальному насилию со стороны российских военнослужащих. Мы не можем не выполнить возложенные на нас обязанности по привлечению виновных в этих преступлениях к ответственности. Обеспечение правосудия должно быть нашим приоритетом, и мы полностью поддерживаем все усилия, направленные на восстановление справедливости.

В заключение мы призываем Российскую Федерацию полностью и без каких-либо условий вывести свои вооруженные силы со всей территории Украины в пределах ее международно признанных границ, прекратить агрессию и соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и международное право.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Я вновь предоставляю слово г-ну Сайдику для ответа на комментарии и заданные вопросы.

Г-н Сайдик (*говорит по-английски*): Если я правильно понял вопрос, заданный мне Постоянным представителем Российской Федерации, то он заключается в том, понимал ли я, что Германия, Франция и другие страны не были намерены выполнять минские договоренности. В ответ на этот вопрос — если я правильно его понял — могу сказать, что на протяжении тех лет, когда я занимал свою должность, то есть с 2015 года до конца 2019 — начала 2020 года, я видел глубокую приверженность Германии и Франции выполнению минских договоренностей. Я не был в Минске в феврале 2015 года — полагаю, что здесь может высказаться Постоянный представитель Германии, — но все источники информации о ходе переговоров в Минске

в феврале 2015 года и все собеседники, с которыми я обсуждал этот вопрос, свидетельствовали об активном личном участии канцлера Германии Ангелы Меркель во всех раундах переговоров в Минске и в принятии окончательного текста Минских соглашений.

Хотел бы вновь напомнить, что в ходе моих непосредственных контактов с официальными представителями Франции и Германии — одним из них был нынешний Постоянный представитель Франции, которого я имею удовольствие сегодня приветствовать здесь, как я уже отметил, — у меня неизменно складывалось впечатление, что на минские договоренности возлагались большие надежды, и что все были готовы прилагать максимум усилий для их полной реализации. Я также присутствовал на одной из встреч в «нормандском формате», в ходе которой тогдашний министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер предложил так называемую «формулу Штайнмайера». Должен отметить, что, по моему собственному ощущению, это делалось на основе искренней убежденности в том, что это будет способствовать выполнению Минских соглашений.

В своем сегодняшнем выступлении Постоянный представитель Швейцарии — как и помощник Генерального секретаря — упомянула об усилиях, предпринимаемых Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) с 2014 года, и я могу лишь присоединиться к тому, что было ею сказано. Считаю, что ей действительно удалось представить полную картину усилий, предпринятых ОБСЕ и ее различными председателями. В 2016 году Председателем была Германия, в 2017 году — моя страна, Австрия, в 2018 году — Италия, в 2019 году — Словакия, а в 2020 году я наблюдал за начальным этапом председательства Албании и могу лишь сказать, что у меня всегда складывалось впечатление, что различные председатели ОБСЕ действительно поддерживали усилия, направленные на обеспечение выполнения Минских соглашений и содействие в поиске пути урегулирования конфликта на востоке Украины.

Таково мое личное впечатление, и я убежден, что поскольку Россия работала не только со всеми указанными председателями, но и на протяжении всех лет существования этого механизма, особенно в рамках «нормандского формата», у нее могут быть свои представления и впечатления о позициях

и честности должностных лиц, с которыми она сотрудничала. Таким образом, вы ознакомились как с впечатлениями России, так и с моими собственными. Я весьма благодарен Совету за предоставленную мне возможность ответить на этот вопрос.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Сайдика за представленные разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово представителю Украины.

Г-н Кислица (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы отметить присутствие оставшихся представителей путинского режима на месте постоянного члена, принадлежавшем Советскому Союзу, и выразить сожаление в связи с тем, что этой делегации все еще позволено забрасывать Совет Безопасности инициативами, подобными инициативе провести сегодняшнее заседание. Она придерживается практики созыва заседаний Совета в день принятия резолюции 2202 (2015) от 17 февраля 2015 года. Однако она никогда не ставила перед собой цель добросовестно обсудить выполнение Минских соглашений. Вместо этого она предпочитает распространять свои пропагандистские идеи — неизменные на протяжении многих лет мантры о том, что Россия не является стороной этих соглашений и что ответственность за их выполнение лежит только на Украине.

На заседании, проведенном 11 февраля 2021 года (см. S/PV.159), представитель России пошел еще дальше в своих попытках создать параллельную реальность, заявив следующее, я цитирую: «Украина оккупировала Украину». И все же каждый год российская делегация заверяла нас в приверженности Москвы мирному урегулированию конфликта на основе Минских соглашений. Позвольте мне также освежить в памяти членов Совета и напомнить всем слова заместителя министра иностранных дел России о Минских соглашениях, который на заседании Совета ровно год назад, то есть 17 февраля 2022 года, заявил о «безальтернативности этого судьбоносного для Украины документа» (S/PV.8968, стр.12). А четыре дня спустя, 21 февраля 2022 года, Россия со всей жестокостью целенаправленно поставила крест на Минских соглашениях, когда Путин признал так называемую независимость Донецкой и Луганской областей Украины.

Я очень хорошо помню г-на Сайдика с того периода, когда работал в Киеве. Я был на многих совещаниях с его участием и могу заверить членов Совета Безопасности в том, что он делал все возможное для того, чтобы содействовать максимально полному выполнению Минских соглашений. И я искренне сожалею о том, что представитель России использовал столь хамские выражения, нападая на него при обсуждении этого вопроса. Меня это не удивляет. Российское вторжение продолжается уже двенадцатый месяц и, как это ни парадоксально, заставляет меня вспомнить строки одного из самых известных российских поэтов, Александра Блока, который, прежде чем разочароваться в большевистском путче, написал поэму, название которой — я осознаю всю иронию этого — «Двенадцать» и часть которой на русском языке звучит следующим образом:

(говорит по-русски)

«Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови...»

(говорит по-английски)

Позиция и крайне негативные высказывания российского посла по отношению к практически всем членам Совета заставляют нас вспомнить эти строки, созданные Блоком.

Мы всегда говорили о том, что, хотя резолюция 2202 (2015) не была принята в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, она представляет собой крайне важное послание Совета, который просит все стороны, в том числе Россию, выполнить Минские соглашения. В этом самом зале три года назад (см. S/PV.8726) я даже задавался вопросом о том, изменилось бы что-нибудь, если бы в 2015 году у Совета были правовые основания для принятия обязательного документа в соответствии с главой VII. Если бы этот документ имел иной правовой характер, стало бы это достаточно веским для Российской Федерации основанием, чтобы его выполнить?

Давайте не будем забывать о том, что вся история минских договоренностей после подписания первых документов в сентябре 2014 года представляла собой длинный список нарушений и случаев игнорирования Москвой собственных обязательств. Пункт 4 Минского протокола от 5 сентября

2014 года, который предусматривал «создание зоны безопасности в приграничных районах Украины и Российской Федерации», так и не был выполнен Россией. Пункт 9 Минского меморандума, подписанного Россией 19 сентября 2014 года, предусматривающий, что «все иностранные военные формирования и военная техника, а также боевики и наемники должны покинуть территорию Украины под наблюдением ОБСЕ», так и не был выполнен Россией. Наконец, через неделю после подписания 12 февраля 2015 года третьего минского документа, представляющего собой комплекс мер, украинский город Дебальцево подвергся полномасштабному наступлению и был оккупирован российскими регулярными войсками и их марионеточными силами. Это лишь несколько примеров того, каким образом Россия нарушала эти соглашения практически сразу же после их подписания, и все эти нарушения подготовили почву для окончательного решения Путина о вторжении на Украину.

Посол Небензя покинул это заседание, однако позвольте мне поделиться впечатлением, возникшим у меня после того, как я увидел его в этом зале. В последний раз, когда посланник Путина вел себя в Совете столь же нервно и отчаянно, как сегодня, Россия начала вторжение несколько дней спустя. Это лишь несколько примеров того, каким образом, как я уже говорил, Россия нарушала эти соглашения.

Этот деструктивный подход России был буквально вчера подтвержден одним из главных помощников Путина во время подписания Минских соглашений Владиславом Сурковым, который признал, что при работе над Минскими соглашениями он не исходил из того, что они должны быть выполнены. Я удивлен, что Москва не контролирует действия Суркова, который заявил об этом прямо накануне этого заседания.

При этом меня не удивляет то, что российский представитель в присущей ему манере столь беззастенчиво искажает слова иностранных должностных лиц. Настало время посмотреть ему в глаза и увидеть его взгляд. Настало время признать правду. Правда же состоит в том, что мы раз и навсегда убедились, что с Путиным невозможно вести переговоры. В этом не остается никаких сомнений после последовательного подрыва, а затем окончательного уничтожения Россией Минских соглашений.

Решение Путина начать полномасштабное вторжение стало «осиновым колом», которым этот вампир самоубийственно пронзил себя. Поэтому мы призываем находящиеся в здравом уме силы в России — если таковые имеются — опомниться и заставить Путина выполнить требования Генеральной Ассамблеи о немедленном прекращении применения силы и выводе российских вооруженных сил из Украины. Диктатор должен отступить, и его правление должно уйти в прошлое.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Цанайзен (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего хочу выразить признательность за предоставленную мне возможность выступить сегодня в Совете Безопасности по этому вопросу. В начале своего выступления я хотел бы поблагодарить двух наших сегодняшних докладчиков: помощника Генерального секретаря Йенчу и Его Превосходительство г-на Сайдика — за их сообщения.

После российской оккупации в 2014 году Крыма и части востока Украины, о чем сегодня упоминали многие представители, Германия и Франция обязались найти мирное решение конфликта в «нормандском формате» совместно с Российской Федерацией и Украиной. Позднее нам удалось договориться о Минских соглашениях, и, как упоминали многие ораторы, Совет Безопасности единогласно одобрил их, приняв резолюцию 2202 (2015). Эти соглашения позволили значительно снизить уровень насилия и разработать «дорожную карту» для политического урегулирования, однако основополагающими элементами этого урегулирования неизменно были конституционный порядок и территориальная целостность Украины.

Члены Совета Безопасности, включая Российскую Федерацию, заявили о своей неизменной поддержке соглашений. Как уже неоднократно упоминалось сегодня, заседание Совета по этой теме состоялось ровно год назад (см. S/PV.8968). Многие ораторы приводили слова заместителя министра иностранных дел Вершинина, и я также процитирую его. После заседания он заявил следующее:

«В ходе заседания мы [Российская Федерация] весьма решительно подтвердили свою приверженность деэскалации и мирному урегулированию этого кризиса — опять

же на основе Минских соглашений... Я считаю, что сейчас самое время для наших партнеров в западных столицах прекратить нагнетание истерии по поводу намерений России в регионе».

Мы знаем, что было дальше. Всего неделю спустя Россия начала свою агрессивную войну.

Если мы действительно хотим сегодня оглянуться назад, позвольте мне подчеркнуть лишь один момент. На протяжении почти десяти лет Украина, Франция и Германия делали все возможное для того, чтобы найти мирный и дипломатический выход из сложившейся ситуации в соответствии с Минскими соглашениями. Я хотел бы поблагодарить г-на Сайдика за его разъяснения относительно мотивов нашей страны и Франции. Благодарю его также за все приложенные им усилия по выполнению соглашений.

Эти соглашения были направлены на прекращение кровопролития и достижение политического решения при полном соблюдении международного права, а также на восстановление суверенитета и территориальной целостности Украины в пределах ее международно признанных границ. Поэтому мы считаем попросту абсурдным тот факт, что Россия постоянно переиначивает слова нашего бывшего канцлера, с тем чтобы убедить всех в том, что Германия не хотела решить этот вопрос мирным путем.

Несмотря на неудачи и отсутствие доверия между Москвой и Киевом, Германия и Франция продолжали осуществление этого процесса, однако Россия сводила на нет все дипломатические усилия. Именно Россия начала ничем не спровоцированную агрессивную войну против всей Украины; именно Россия признала сепаратистские образования на востоке Украины, возникшие в результате ее собственных действий; и, разумеется, именно Россия предприняла незаконную попытку аннексировать украинскую территорию, начиная с Крыма, аннексию которого мы не признали и никогда не признаем.

Какова ситуация на сегодняшний день? Наша страна разделяет стремление международного сообщества к миру. Для того чтобы как можно скорее положить конец агрессивной войне России и жестокой оккупации части Украины, Германия поддерживает полное использование Украиной ее неотъемлемого права на самооборону в соответствии

со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. В то же время мы сохраняем открытыми все дипломатические каналы, с тем чтобы работать над достижением справедливого и прочного мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В этой связи мы приветствуем предложенную президентом Зеленским «формулу мира», в рамках которой учитываются также более широкие глобальные последствия российской агрессии, такие как воздействие на продовольственную и энергетическую безопасность. Глубоко сожалеем о том, что Россия не проявляет никакого стремления вступить в серьезные мирные переговоры. Напротив, российское правительство представляет свой незаконный захват территорий на Украине как окончательный, а признание этого захвата легитимным — как предварительное условие для мирных переговоров.

Генеральный секретарь и подавляющее большинство членов Генеральной Ассамблеи четко заявили о том, что развязанная Россией агрессивная война и незаконная аннексия украинских территорий являются явным и вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и должны быть немедленно прекращены. Российские войска должны быть незамедлительно выведены. Принятие такого нарушения Устава Организации Объединенных Наций в качестве отправной точки для проведения переговоров означало бы не что иное, как отказ от Устава Организации Объединенных Наций и наших принципов. Это привело бы к установлению мира, в котором прав тот, кто сильнее, и каждому из нас пришлось бы жить в постоянном страхе перед более крупным соседом.

Мы считаем, что правда во всей этой истории проста: Россия развязала агрессивную войну против одного из своих соседей — одного из членов — основателей Организации Объединенных Наций. Она продолжает нарушать принцип суверенного равенства и территориальной целостности Украины.

Так же просто и остановить эту войну. Настоятельно призываем Россию выполнить обязательное постановление Международного Суда, прекратить боевые действия и вывести свои войска. Настоятельно призываем Россию выполнять свои обязанности, возложенные на нее как на члена Совета Безопасности, и соблюдать Устав Организации Объединенных Наций. Только это проложит путь к

конструктивным дипломатическим усилиям. Наша страна готова поддержать все усилия в этом направлении, с тем чтобы найти способ прекращения этой разрушительной войны, развязанной Россией по осознанному выбору.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Беларуси.

Г-н Рыбаков (Беларусь): Восемь лет назад, 12 февраля 2015 года, в Минске после длительных переговоров состоялось подписание соглашения по комплексу мер, направленных на выполнение минских договоренностей. 17 февраля 2015 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2202 (2015) по Украине, призвав все стороны обеспечить полное выполнение «Минска-2», включая предусмотренное в нем прекращение военных действий.

Долгожданный результат переговоров в белорусской столице должен был стать основой мирного процесса на Украине. И жители многострадального Донбасса, и вся Восточная Европа, а может быть, без преувеличения, весь мир поверили обещаниям политиков и государств — гарантов соглашений.

Ответственная практическая реализация договоренностей могла вывести мирный процесс на Украине на устойчивую, положительную траекторию. Этого не произошло; это уже история, мы все об этом прекрасно знаем. Как стало совершенно очевидно сегодня, это, собственно говоря, и не могло произойти.

Спустя восемь лет и руководство Украины, и бывшие руководители стран Запада открыто заявляют не только о подписании Минских соглашений формально без изначального намерения их исполнять, но и об использовании переговорного процесса в целом исключительно для военных приготовлений с целью решения конфликта вооруженным путем. Цитирую:

«Минские соглашения 2014 года были попыткой дать время Украине; Украина также использовала это время, чтобы стать сильнее, как вы можете видеть сегодня. Украина 2014 и 2015 годов — это не Украина сегодня. Я очень сомневаюсь, что тогда страны НАТО могли сделать столько, сколько делают сейчас для помощи Украине».

Цитата еще одного выдающегося миротворца, которому волею случая пришлось принять участие в переговорном процессе в Минске:

«С 2014 года Украина усилила свой военный потенциал. Она стала совсем другой. Она стала лучше обучена и оснащена. Заслуга Минских соглашений в том, что они предоставили украинской армии такую возможность».

Цитата из интервью еще одного бывшего, который обещал принести мир на Украину и которому украинский народ тогда поверил:

«Знаете, в чем состоит успех Минских соглашений? Этот документ дал Украине восемь лет для строительства армии, экономики и глобальной проукраинской, антипутинской коалиции».

Нынешний президент Украины в недавнем интервью подвел черту под всеми вышеупомянутыми цитатами, отметив, что Минские соглашения вовсе не могли быть осуществлены ввиду некой «умышленной ошибки», фактически подтвердив, что смертный приговор мирному процессу по Украине был вынесен задолго до полномасштабного вооруженного конфликта.

Что касается упомянутого здесь короткого ответа г-на Суркова, то я не собираюсь интерпретировать его заявление, но я его прочитал совершенно не так, как его прочитал представитель Украины. Позвольте мне сделать так же, как представитель Украины, только обратиться не к классике, а к народному творчеству. Все цитаты, которые я перечислил, напоминают мне наклейку на бампере на машине, которую я увидел здесь Нью-Йорке несколько лет назад. Она, по моему мнению, абсолютно идеально передает отношение к подобного рода деятелям. На наклейке было написано:

(говорит по-английски)

«Некоторые политики — как подгузники. Их нужно часто менять и по той же причине».

(говорит по-русски)

Процитированные мною выше заявления — это подтверждение того, что высокопоставленные политики, пусть уже и бывшие, вращали своим партнерам по переговорам, собственным народам, Совету Безопасности Организации Объединенных Наций и всему международному сообществу. И со-

вершенно неважно, когда они вращали, восемь лет назад или сегодня, исходя из каких-то своих личных соображений или из складывающейся политической конъюнктуры. Ключевой момент — они вращали. Почему бы вам всем, нынешним членам Совета Безопасности, не дать соответствующую оценку таким добровольным признаниям? У вас для этого есть все необходимые полномочия. Почему вы молчите? Разве мы голосовали за вас, непостоянных членов Совета Безопасности, чтобы вы молчали в подобных ситуациях? Кстати говоря, почему бы не сделать это на предстоящей возобновленной чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи или на очередном заседании Совета Безопасности, куда вы могли бы пригласить или доставить этих деятелей для отчета? Все равно им придется рано или поздно отвечать за свои действия и слова, ну если не в реальном суде или на трибунале, то перед судом истории совершенно точно.

Вместо этого на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вносится очередной проект резолюции с обвинениями в агрессии в адрес Российской Федерации, в котором, кстати говоря, ни слова не говорится об истинных причинах нынешнего конфликта — уничтожении в течение восьми лет жителей Донбасса, возрождении на Украине нацизма и активных действиях Запада по превращению Украины в анти-Россию. Я вам сразу сейчас, за неделю до этого мероприятия заявляю, что Республика Беларусь не будет выступать на этом шоу. Но мы проголосуем против этого проекта резолюции, если в него не будут за оставшееся время внесены соответствующие изменения, в частности и параграф с самым решительным осуждением действий упомянутых мною выше персонажей.

Здесь в этом зале в одном из выступлений упоминался Будапештский меморандум. Я хочу на всякий случай напомнить о том, что в этом документе речь шла не только об Украине, но в том числе и о Беларуси. В этом документе содержится обязательство стран, которые подписали Будапештский меморандум, не предпринимать никаких действий по экономическому принуждению тех трех стран, которые добровольно вывели свое ядерное оружие, в том числе и Республики Беларусь. Полагаю, что всем вам хорошо известно о широкомасштабной санкционной войне, которую коллективный Запад ведет против Беларуси, о попытках экономического и политического удушения нашей страны в нару-

шение Будапештского меморандума. Сейчас ситуация дошла до того, что эта война уже давно перенесена на площадку Организации Объединенных Наций. Я приведу конкретный пример, и, кстати говоря, в подобной ситуации может оказаться любая страна. Как всем хорошо известно, в 2006 году Республика Беларусь выдвинула свою кандидатуру на место непостоянного члена Совета Безопасности на 2024–2025 годы. Выборы, как вы все прекрасно знаете, пройдут 8 июня нынешнего года. В течение 15 лет Республика Беларусь была единственным кандидатом от Восточноевропейской группы. 9 декабря 2021 года свою кандидатуру на это же место внесла Словения, хотя еще в 2017 году она уже внесла в Группе свою кандидатуру на 2042–2043 год. Я надеюсь, что вы все прекрасно понимаете, что это не суверенное решение Словении, и у нас никаких обид на Словению в этом смысле нет. Но политическая мотивированность подобного антибелорусского шага, я думаю, ясна абсолютно всем.

Боимся ли мы проиграть на выборах, понимая всю масштабность антибелорусской кампании? Нет, не боимся. Если мы и проиграем, то мы сделаем это с достоинством, и мы благодарим те стра-

ны, которые уже высказали нам свою поддержку. Могу вас только заверить в том, что если Беларусь будет избрана вами всеми в Совет Безопасности, мы будем проводить принципиальную, самостоятельную, ответственную и честную политику. Часто в адрес Республики Беларусь звучат обвинения в том, что она выступает в роли соагрессора. Причем имеют наглость обвинять нас именно те «миролюбивые страны», которые наводняют Украину смертоносным оружием, делая все для того, чтобы как можно больше людей продолжало погибать как можно дольше.

Беларусь уже приложила немало усилий для урегулирования конфликта на Украине и остается искренне заинтересованной в его скорейшем завершении мирным путем. Вчера президент Республики Беларусь Александр Лукашенко дал интервью средствам массовой информации, в котором представил исчерпывающие ответы на самые острые вопросы сегодняшнего дня. Я рекомендую всем вам с этим интервью ознакомиться, только именно послушать интервью — не читать статьи, комментарии к нему или его интерпретации.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.